

На правах рукописи

НУРИЕВА ГУЗЕЛЬ РАШИТОВНА

**ЭТИКЕТНЫЕ РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ В ПЕРЕВОДАХ
РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ XX ВЕКА НА
АНГЛИЙСКИЙ И ТАТАРСКИЙ ЯЗЫКИ**

Специальности 10.02.01 – русский язык
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики преподавания ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Чернышева Алефтина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка как
иностранного ФГАОУВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
Бочина Татьяна Геннадьевна

доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
ФГОУВПО «Казанский государственный
аграрный университет»
Гизатова Гузель Казбековна

Ведущая организация: ФГБОУВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

Защита состоится 24 мая 2012 года в 14.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.078.04 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстана, д.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Автореферат разослан «23» апреля 2012 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Сафонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Повышенный интерес современной лингвистики к проблеме взаимоотношения языка и культуры привел к пониманию того, что язык может служить источником сведений о культуре, психологии и мировидении народа, что сквозь призму языка просматриваются особенности национального характера, стереотипы поведения, этические и моральные установки.

Проблема взаимоотношения языка и культуры значима при изучении речевых актов, речевых жанров и рече-поведенческих тактик (далее РПТактик).

Концепцию РПТактик разрабатывают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. Эти ученые рассматривают РПТактики с опорой на понятие *логоэпистемы*, которую они понимают как «знание, хранимое в единице языка» [Верещагин 1999; 2000; 2002]. С их точки зрения, *логоэпистемы* отсылают к какому-либо прецедентному тексту, являясь его символом. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают, что логоэпистемы, подобно Янусу, принадлежат и языку, и культуре. Они указывают: «Категориальные признаки логоэпистем следует, видимо, искать именно в их двуплановости. Вероятно, и вообще, вопрос о соотношении языка и культуры – в полном соответствии с решением вопроса о соотношении чувственного (сенсибельного) и разумного (мыслительного) у И.Канта – следует понимать как триаду, промежуточный элемент которой принадлежит одновременно двум другим (условно его-то и можно обозначить как логоэпистему)» [Верещагин 1999].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называют логоэпистемической единицей РПТактику, которую они понимают как однородную по интенции и реализации линию поведения коммуниканта-1, входящую в его усилия ради достижения стратегического перлокутивного эффекта» [Верещагин 2005]. По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, именно РПТактики, для которых характерны определенные клишированные средства знакового выражения, являются типичными для культурно-языковой общности, в наибольшей мере накапливая, храня и выражая национальную культуру [Верещагин 2005].

Национально-культурными особенностями обладают и русские этикетные РПТактики, что вызывает трудности их адекватного перевода на английский и татарский языки, тем более что русский, английский и татарский языки являются разноструктурными.

Как известно, культуроспецифичность семантических систем различных языков – причина того, что даже наличие лексических универсалий не приводит к абсолютной эквивалентности в языковом употреблении, а также того, что многие конструкции не могут быть

переведены с одного языка на другой без существенной потери смысла (см., например, [Колесов 1988], [Вежбицкая 1999], [Фаттахова 2002], [Байрамова 2004], [Верещагин 2005], [Арсентьева 2006], [Балалыкина 2007], [Халитова 2008], [Аминова 2009]).

Проблема перевода тесно связана с проблемой лакуарности. Лакуарность – это явление отсутствия у слова одного языка соответствия в другом языке. Составляющими лакуарности являются лакуарная единица языка и лакуна как нулевой коррелят лакуарной единицы. Лакуарная единица иногда понимается как безэквивалентная единица, но лакуарная единица и безэквивалентная единица не являются полными синонимами, так как единица того или иного языка может быть лакуарной, коррелируя с лакуной, и вместе с тем может иметь в этом языке эквивалент [Байрамова 2006].

Объектом исследования являются русские РПТактики приветствия, прощания, извинения и благодарности в художественных текстах XX века в переводах на английский и татарский языки.

Предмет исследования – сопоставление русских РПТактик приветствия, прощания, извинения и благодарности с их эквивалентами в английском и татарском языках.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом и повышенным вниманием лингвистов к проблеме языка и культуры, расширением международных контактов в рамках международной коммуникации, недостаточной изученностью вопросов, связанных с отражением особенностей культуры в языке и коммуникативном поведении и в связи с этим важностью изучения русских этикетных РПТактик как одних из составляющих коммуникативного процесса в сопоставлении с другими языками (английским, татарским).

Несмотря на сложности межъязыкового сопоставления, обнаруживаемые при переводе РПТактик на английский и татарский языки, подобное сопоставление чрезвычайно важно и необходимо потому, что оно способствует адекватному пониманию поведения других людей и правильного поведения самого коммуниканта с учетом норм другой культуры, а также потому, что только на фоне другой культуры раскрывается специфика изучаемого феномена, при этом выявляются «такие вещи, на которых в родной культуре внимание и не останавливалось» [Бахтин 1979].

Источником языкового материала стала картотека, составленная методом сплошной выборки из произведений русской художественной прозы XX века.

Материалом для сопоставления явились произведения М.А.Шолохова, М.Булгакова, В.Драгунского, И. Ильфа и Е. Петрова, В.Шукшина, В.Пелевина, А.Н. Стругацкого и Б.Н. Стругацкой.

Цель работы заключается в стремлении выявить культуроспецифичность русских этикетных РПТактик приветствия, прощания, извинения и благодарности в сопоставлении данных тактик с их английскими и татарскими переводами.

Исходя из указанной цели, были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить этикетные РПТактики приветствия, прощания, извинения и благодарности в русских художественных текстах XX века и их переводах на английский и татарский языки;
- 2) определить национально-культурные особенности русских этикетных РПТактик приветствия, прощания, извинения и благодарности;
- 3) сопоставить русские этикетные РПТактики приветствия, прощания, извинения и благодарности с их эквивалентами в английском языке;
- 4) сопоставить русские этикетные РПТактики приветствия, прощания, извинения и благодарности с их эквивалентами в татарском языке;
- 5) установить характер эквивалентности русских этикетных РПТактик приветствия, прощания, извинения и благодарности их переводам на английский и татарский языки.

Методы исследования определены поставленной целью, задачами и носят комплексный характер. В работе использовались описательный метод и такие его приемы, как наблюдение, обобщение и классификация сопоставляемого материала; метод сопоставительно-переводческого анализа (сопоставление исходного текста и текста перевода); метод контекстуальной интерпретации; контрастивный подход.

В качестве сопоставления оригинала и перевода служили:

- 1) один и тот же русский текст и тексты английского и татарского перевода;
- 2) русский текст и текст английского перевода;
- 3) русский текст и текст татарского перевода.

Теоретической базой диссертации послужили научно-теоретические положения, разработанные в трудах таких ученых, как Н.Д.Арутюнова, А.Г. Балакай, М.М. Бахтин, А.Вежбицкая, Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров, В.В. Виноградов, В.Е. Гольдин, К.А. Долинин, И.М. Кобозева, В.В. Колесов, Т.В. Ларина, М.Л. Макаров, Дж.Остин, Р. Ратмайр, Дж.Р.Серль, О.Б. Сиротинина, Л.В. Цурикова, Е.И. Шейгал, Т.В. Шмелева, А.Д. Шмелев, М.Ю. Федосюк и др.

Научная новизна данного исследования заключается в определении культуроспецифичности русских этикетных РПТактик приветствия, прощания, извинения и благодарности в сопоставлении данных тактик с их английскими и татарскими переводами.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее выводы могут быть значимыми для типологического исследования этикета разноструктурных языков (русского, английского, татарского).

Практическая ценность диссертации заключается в том, что её результаты и материалы могут: 1) использоваться в спецкурсах по лингвокультурологии и антропологической лингвистике, при разработке учебно-методических пособий по практике устной и письменной речи русского, английского и татарского языков, теории и практике перевода; 2) представлять интерес для специалистов по межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русские этикетные РПТактики в переводах на английский и татарский языки обнаруживают тенденцию к утрате своей национально-культурной специфики: импозитивности, многообразия межличностных контактов с широкими комбинаторными возможностями категории официальности / неофициальности, гендерного отличия, отпечатка религиозно-православного порядка поведения, искренности.

2. РПТактика приветствия (*Здравствуйте, Здравствуй, Здорово, Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер, Салют, Привет*), подчеркивающая разные виды межличностных отношений – от самых близких, неофициальных до более формальных, официальных, а также гендерное отличие, теряет указание на данную палитру характеристик в десемантизированных английских переводах *Hello, How are you?, How do you do?* и используемом (наряду с другими) татарском переводе *Исәнме(-сез)*.

3. Представленные в РПТактике прощания (*До свидания, Всего доброго, Всего хорошего, С Богом, Прощай*) два вида расставания – ненадолго и надолго или навсегда с имплицированным в последнем случае важным для православного человека обращением к адресату простить все обиды – сглаживаются в английских переводах *Goodbye, Farewell* и используемом (наряду с другими) недифференцированном татарском переводе *Хуш(-ыгыз)*.

4. Представленные в РПТактике извинения два вида изглаживания деликта – принесение извинения (*Извини, Извините*) и просьба о прощении (*Прости, Простите*) – нивелируются в десемантизированных английских переводах *Sorry, I'm sorry* и переводе *Forgive me*, не аналогичном русской просьбе о прощении *Прости(-те)*; в татарских переводах речения *Извини(-те)* и *Прости(-те)* имеют свойственные татарской ментальности эквиваленты, которые различаются степенью вины, характером просьбы о прощении и отношением ее к религии: *Гафу ит(-егез)* (принесение извинения), *Кичер(-егез)* (просьба о прощении), *Кичерегезче* (усиленная просьба о прощении), *Тәүбә* (просьба о прощении в религиозном контексте).

5. РПТактика благодарности (*Спасибо, Спасибочко, Спасибочка, Благодарю, Спаси Христос*), подчеркивающая гамму межличностных

официальных и неофициальных контактов, отношение к религиозно-православной культуре и стремление достигнуть определенного уровня воздействия на адресата, в переводах на английский и татарский языки, за исключением речения *Спаси Христос*, переводимого на английский язык как *God save you*, а на татарский как *Рәхмәт яусын* (буквально «пусть льется тебе спасибо»), утрачивает культуроспецифичность в десемантизированном английском переводе *Thank you* и в татарском переводе *Рәхмәт*.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Справочную часть работы составляет список использованной литературы и источников.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 8 научных публикациях, одна статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК. Результаты были изложены на итоговых конференциях профессорско-преподавательского состава Казанского государственного университета (2009-2010), представлены в докладах и сообщениях на международных конференциях «Бодуэновские чтения» (Казань, 2009), «Актуальные вопросы методики преподавания иностранных языков» (Чебоксары, 2009), «Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности» (Казань, 2011), «Дни науки – 2012» (Прага, 2012).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, дается характеристика материала и методов исследования, отмечается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические проблемы изучения дискурса»** рассматриваются вопросы о разграничении понятий дискурс и текст, об изучении дискурса в контексте культуры, о культуроспецифичности русских этикетных РПТактик приветствия, прощания, извинения и благодарности.

В работе принята точка зрения Н.Д. Арутюновой, что дискурс – это «речь, погруженная в жизнь».

Большинство исследований, посвященных дискурсу, рассматривают его в контексте культуры. Одним из примеров такого изучения дискурса являются описываемые А.Вежицкой культурно-обусловленные сценарии [Вежицка 1999].

С более частной точки зрения к дискурсивным явлениям относятся выделяемые учеными речевые акты, речевые жанры и РПТактики.

Мы в своем исследовании используем понятие РПТактики. Понятие РПТактики определяется через смежные понятия типичной речеповеденческой ситуации и перлокутивной цели [Верещагин 2005]. Типичной

рече-поведенческой ситуацией является часто повторяющийся «фрагмент социальной жизни»: приветствие, благодарность, извинение, соболезнование, недовольство, приглашение и т. д.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают, что, реализуя одну РПТактику, говорящий как бы ступает шаг за шагом: он выполняет ряд рече-поведенческих актов, которые при благоприятном исходе приводят к успеху. В случае неуспешности одной конкретной РПТактики, говорящий применяет вторую, затем третью и т.д. Скомбинировав несколько РПТактик, он может изменить отношение к себе адресата [Верещагин 2005].

Реализующие РПТактики речения могут быть социальными и индивидуальными. Социальные речения являются клишированными, они извлекаются из памяти, в то время как индивидуальные являются личностными. Однако сама РПТактика – это явление социальное, она принята во всей национально-культурной среде говорящих и не может служить достоянием лишь одного её члена.

Реализацией одной РПТактики может быть ряд речений, объединяемых в одно целое однородной по смыслу интенцией.

По Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, социальная природа РПТактики такова, что в разных национально-культурных и языковых общностях РПТактики могут обнаруживать тождество и дивергенцию. Тождество у русских и англичан обнаруживает РПТактика «ничего не поделаешь, потерпи»: *«Ой, порезал пальчик! – Да ничего! Дай подую! / I've hurt my finger. – Never mind. I'll kiss it better; Снова провалился? Что ж, жизнь – не сплошной праздник / Sorry to hear you've failed your exam again, but that's the way the cookie crumbles»*.

Дивергенцию у русских и англичан обнаруживает РПТактика *«Не поддавайся печали! Don't worry!»*: в англо-американской культуре она советует не подавать вида, что вас постигло несчастье, а в русской культуре направлена на реальное изгнание печали. Когда русский коммуникант говорит *«Да улыбнись ты, наконец!»*, он предполагает, что первоначально следует успокоиться, а потом уже улыбнуться. Для коммуниканта-англичанина важнее соблюдение приличий, поэтому ему напоминают о важности приличий и декорума – *Keep smiling!* [Верещагин 2005].

В каждом языке этикетные РПТактики имеют общие и национально-культурные особенности.

Общие особенности этикетных РПТактик сродни общечеловеческой сути речевого этикета. Н.Г. Тырникова считает, что общечеловеческая суть речевого этикета проявляется в его функциях и соотношении со структурой дискурса. Функциями речевого этикета являются установление и поддержание контакта, демонстрация заинтересованности в общении. Говоря о соотношении со структурой дискурса, Н.Г. Тырникова пишет: «Любой устный непринужденный дискурс имеет сложную этикетную структуру,

компонентами которой в русской и английской речи (вероятно, и в любой другой) являются этикетная рамка, этикетный каркас и – часто этикетные вкрапления» [Тырникова 2006].

Кроме того, в каждой культуре и языке этикетные РПТактики имеют свои отличия. Национально-культурными особенностями русских этикетных РПТактик являются импозитивность, многообразие межличностных официальных и неофициальных отношений, гендерное отличие, отпечаток религиозно-православного порядка поведения, искренность.

Русская РПТактика приветствия представлена речениями: *Здравствуйте, Здравствуй, Здорово, Привет, Салют, Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер*. Данные речения выражают свойственную русской ментальности озабоченность адресанта отношением к нему адресата: адресант говорит принятую в ситуации приветствия РПТактику, понимая, что если он не скажет ее, то адресат может подумать, что он (адресант) не хочет контакта с ним. Кроме того, данные речения отражают многообразие межличностных контактов, проявляя зависимость от ситуации общения (официальность / неофициальность разговора), статусно-ролевых позиций коммуникантов (возраст, пол, занимаемая должность, степень близости говорящих, образованность/ необразованность), характера взаимоотношений между ними. Так, стилистически сниженное просторечное приветствие *Здорово*, вслед за Н.И. Формановской и В.Е. Гольдиным, можно отнести к чисто мужскому, нехарактерному для речи женщин [Формановская 1987б; Гольдин 1983].

Русская РПТактика прощания в русском языке представлена речениями *До свидания, Прощай, Всего доброго, Всего хорошего, С Богом*. Использование их также зависит от ситуации общения (официальность / неофициальность разговора), статусно-ролевых позиций коммуникантов, отношения к религиозно-православной культуре.

Отличия этих речений касаются главным образом функционирования слов *До свидания* и *Прощай*. В русском языке и культуре *До свидания* используется при расставании ненадолго, а *Прощай* – при расставании надолго или навсегда. Кроме того, считается, что *Прощай* в известной степени сохраняет семантический компонент – просьбу адресанта простить все его обиды. Не случайно, толковые словари рассматривают *Прости(-те)* в одном из значений как то же, что *Прощай(-те)* [ТСРЯ 2008].

Русская РПТактика извинения исследована Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, рассматривающими проблему изглаживания деликта в контексте культуры [Верещагин 1999; 2005]. Проблема изглаживания деликта посвящены и некоторые другие работы (см., например [Чинова 1997; Ратмайр 2003; Ларина 2007, 2009; Артамонова 2008]).

С опорой на этих ученых, будем считать, что в светской культуре этикетная РПТактика извинения дифференцируется на два вида: принесение

извинения (*Извини, Извините*, реже – *Прости, Простите*) и просьбу о прощении (*Прости, Простите*). Речения *Извини, Извините* выражают просьбу учесть оправдательные причины и произносятся в ситуации незначительной вины. Речения *Прости* и *Простите* выражают просьбу простить адресанта и используются в ситуации более серьезного проступка.

Императивные формы русского извинения *Извини(-те), Прости(-те)* свидетельствует об оказании прямого воздействия на адресата, являясь проявлением русской коммуникативной импозитивности.

Русская РПТактика благодарности представлена речениями *Спасибо, Спасибочко, Спасибочка, Благодарю, Спаси Христос*, использование которых зависит от ситуации общения (официальность / неофициальность разговора), статусно-ролевых позиций коммуникантов, отношения к религиозно-православной культуре.

Ученые свидетельствуют, что, в отличие от европейцев, русские благодарят не так часто, зато принимают благодарность очень серьезно [Сергеева 2004; Ларина 2009]. Не случайно М.Я. Гловинская вносит в толкование благодарности важный семантический компонент – желание адресанта показать адресату, что он (адресант) оценил оказанное ему благодеяние [Гловинская 1993].

Как отмечает Н.И. Формановская, «благодарность предполагает ее соразмерность ранее оказанной услуге, за которую и воздается благодарность» [Формановская 2007].

Во второй главе «**Русские этикетные РПТактики в переводах на английский язык**» сопоставляются русские этикетные РПТактики с их английскими переводами.

В английских переводах русская РПТактика приветствия (*Здравствуйте, Здравствуй, Здорово, Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер, Привет, Салют*) звучит как *Hello, How are you?, How do you do?, Hey, Good morning, Good day, Good evening, Good afternoon, Greetings*.

Английские приветствия не предусматривают желание адресанта не испортить отношения с адресатом. Они отличаются формальностью и большей конвенциональностью. Свойственное русским приветствиям указание на разные виды межличностных отношений – от самых близких, неофициальных до более формальных, официальных, а также гендерное отличие (ср., например, *Здравствуйте* и *Здравствуй*, сочетающиеся с Вы-формами и Ты-формами; *Здорово*, свойственное лицам мужского пола), обнаруживает тенденцию к утрате данных характеристик в десемантизированных английских переводах *Hello, How are you?, How do you do?*. (В нашем материале переводы с помощью данных речений составляют 60 % от всех переводов английских приветствий).

Я вежливо сказал:

– *Здравствуйте!* (В. Драгунский «Профессор кислых шей»).

«*Hello*,» *I said politely* (F. Glagoleva).

Капитан сказал:

– *Здорово!* (В. Драгунский «Расскажите мне про Сингапур»).

«*Hello*,» *the captain said*. (F. Glagoleva).

– *Здравствуйте, товарищ* (М. Шолохов «Поднятая целина»).

«*How do you do*, comrade?» (S. Garry).

Самые яркие примеры семантической опустошенности – это английские приветствия *How are you?* и *How do you do?* (в русском переводе *Как ты?*, *Как дела?*).

Как ты?, *Как дела?* и *How are you?*, *How do you do?* – являются примером дивергенции РПТактик: в русском языке *Как ты?*, *Как дела?* – это осведомленность о делах собеседника, тогда как в английском – приветствие. Будучи английскими приветствиями, *How are you?*, *How do you do?* могут сохранять полиинтенциональность, включающую вопрос. Особенно это касается речения *How are you?*. По свидетельству Т.В. Лариной, при определенных условиях, если, например, форма вопроса полная *How are you?* и имеется ударение на глаголе, ответ всегда предполагается. Если же форма усеченная – *How're?*, наличие или отсутствие ответа зависит от контекста [Ларина 2009].

На английский язык русская РПТактика прощания (*До свидания*, *Пока*, *Прощай*, *Всего доброго*, *Всего хорошего*, *С Богом*) переводится как *Goodbye*, *Farewell*, *So long*, *God be with you*. Представленные в русской РПТактике прощания два вида расставания – ненадолго (*До свидания*) и надолго или навсегда (*Прощай*) с имплицированным в последнем случае важным для православного человека обращением к адресату простить все обиды не всегда находят точные соответствия в английских переводах. Так, при переводе русского речения *Прощай* английским *Farewell* можно наблюдать некоторую семантическую близость: и в тексте оригинала, и в тексте перевода актуализировано указание на расставание надолго или навсегда:

«Теперь я, – поднимаясь сказал Затворник, задрал голову и закричал из всех сил: – *Мир! Прощай!*» (В. Пелевин «Затворник и шестипалый»).

«*My turn*, – *Hermit said*. *He rose, threw his head up and yelled as loudly as he could*, – *Farewell, world!*» (S. Winitzki и S. Bratus).

Вместе с тем семантика русских текстов и их английских переводов не вполне адекватна: в семантике русского *Прощай* присутствует просьба простить все обиды перед долгим расставанием, в то время как английский перевод *Farewell*, дословно означающее «живи хорошо», – это пожелание собеседнику всего хорошего.

Кроме того, в английских переводах могут вообще нивелироваться два вида русских расставаний, что объясняется особенностями англо-американской культуры. Английские прощания демонстрируют

неимпозитивность (недопустимость оказания прямого коммуникативного воздействия на собеседника и нарушения таким образом его личной автономии): в них не актуализирована заинтересованность адресанта в дальнейших контактах с адресатом, вынуждающая адресата к ответным действиям. Возможно, поэтому, несмотря на то, что в английском языке есть близкий эквивалент слову *Прощай* – *Farewell*, *Прощай* может переводиться и как *Goodbye*, которое в меньшей степени затрагивает эмоциональную сферу адресата:

– *Прощай!* – сказал он, высвобождая руку из холодных ладоней Ивана Алексеевича. – Должно, не свидимся.

Поцеловались крепко, прощаясь словно навсегда, и Валет отстал (М. Шолохов «Тихий Дон»).

«*Goodbye!*» – he said, releasing his hand from Ivan's. «*I don't suppose we'll be seeing each other again*». They kissed each other strongly, as though saying goodbye for ever, and «*Knave*» dropped back (S. Garry).

Русская РПТактика извинения (*Извини, Извините, Пардон, Прости, Простите*) в английских переводах включает речения *Sorry, I'm sorry, Excuse me, Forgive me, I beg your pardon, Apologise*. В русской РПТактике извинения представлены два вида изглаживания деликта – принесение извинения (*Извини, Извините*) и просьба о прощении (*Прости, Простите*). Данные формы во многих случаях утрачивают в английских переводах императивность и нивелируются в десемантизированных английских переводах *Sorry, I'm sorry* и переводе *Forgive me*. По свидетельству Т.В. Лариной, «*Forgive me* может использоваться для усиления извинения говорящего, не являясь при этом типичной формулой извинения, аналогичной русскому *Простите*» [Ларина 2009].

Sorry, I'm sorry могут употребляться в ситуации принесения извинения, где они являются эквивалентами русских речений *Извини, Извините* и *Прости, Простите*:

– Вы и фамилию мою забыли? – тут неизвестный улыбнулся.

– *Простите*... – прохрипел Степа, чувствуя, что похмелье дарит его новым симптомом (М.Булгаков «Мастер и Маргарита»).

«*Have you forgotten my name too?*» The stranger smiled.

«*Sorry...*» said Степа huskily. He could feel his hangover developing a new symptom (M.Glenny).

Forgive me также может употребляться в ситуации принесения извинения и быть эквивалентом русского речения *Извини(-те)* и *Прости(-те)*:

– Что-то я тебя не понимаю, Гута. Ты меня *извини*, я сегодня маленько того, может, поэтому плохо соображаю... (А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий «Пикник на обочине»).

*«I don't understand what you're getting at, Guta. **Forgive me**, I'm a little drunk today, so I'm not thinking straight»* (Antonina W. Bouis).

Кроме того, *Forgive me* может использоваться в ситуации просьбы о прощении и быть эквивалентом только русского речения *Прости(-те)*:

– Дунька! Го-о-ни ты её прок... **Царица небесная, прости меня, грешницу!** (М. Шолохов «Тихий Дон»).

*«Dunya, chase this d... **Mother of Heaven, forgive me my sins!**»* (S.Garry).

Русская РПТактика благодарности (*Спасибо, Спасибочко, Спасибочка, Благодарю, Спаси Христос*), подчеркивающая гамму межличностных официальных и неофициальных контактов, отношение к религиозно-православной культуре, в переводах на английский язык, за исключением речения *Спаси Христос*, переводимого на английский язык как *God save you*, утрачивает культуроспецифичность в десемантизированных английских переводах *Thank you, Thanks*:

*А когда Бегемот, приложив грязный продранный рукав к глазу, воскликнул трагически: – **Спасибо**, верный друг, заступился за пострадавшего! – произошло чудо* (М.Булгаков «Мастер и Маргарита»).

*And when Behemoth, wiping his eyes with a ragged cuff, cried tragically: «**Thank you**, friend, for speaking up for a poor man» a miracle happened* (M.Glenny).

Пантелей Прокофьевич замолчал, оглядывая Григория испытующе и долго.

– Раздевайся, батя, назяб ить, небось?

– Ничего. Терпится.

– Самовар поставим.

– **Спасибочка** (М. Шолохов «Тихий Дон»).

Pantelei was silent, staring long and questioningly at Grigori.

«Take your things off, father, and we'll get a samovar going».

*«**Thank you**»* (S. Garry).

– **Благодарю** вас за все, что сделано по этому делу (М.Булгаков «Мастер и Маргарита»).

*«**Thank you** for everything you have done on this case»* (M.Glenny).

В третьей главе «Русские этикетные РПТактики в переводах на татарский язык» сопоставляются русские этикетные РПТактики с их татарскими переводами.

Русская РПТактика приветствия (*Здравствуйте, Здравствуй, Здорово, Здорово живешь*) в татарских переводах имеет эквиваленты *Исәнмесез, Исәнме, Нихэл?, Исәнлек-саулыкмы?, Саумы, Исән-саумы*.

Приветствия *Здравствуйте* и *Здравствуй*, сочетающиеся с Вы-формами и Ты-формами и различающиеся степенью близости

коммуникантов, имеют близкие эквиваленты в татарском языке *Исәнмесез* и *Исәнме*:

В комнату вошёл милиционер. Он сказал:

– **Здравствуйте!** (В. Драгунский «Тайное становится явным»).

Бүлмәгә милиционер килеп керде.

– **Исәнмесез!** – диде ул (К. Котдусова).

Однако в татарских переводах не всегда сохраняется стилистическая характеристика русских приветствий. Так, просторечное русское приветствие *Здорово*, имеющее грубоватый, не вполне вежливый стиль общения, может переводиться нейтральным к сфере употребления приветствием *Исәнмесез*:

– **Здорово, станичники!** – приветствовал их сотник (М. Шолохов «Тихий Дон»).

– **Исәнмесез, станичниклар!** – дип исәнләште сотник алар белән (Я. Халитов).

Это же русское приветствие, в силу неофициальности своего употребления, может переводиться и как *Исәнме*, и как *Саумы*. То же можно сказать и о приветствии *Здорово живешь*.

Русские приветствия в татарских переводах могут иметь не вполне точные просторечные эквиваленты *Нихэл?* и *Исәнлек-саулыкмы?* (в русском переводе *Как дела?*, *Как здоровье?*).

– Ну, **здорово**, Григорий! (М. Шолохов «Тихий Дон»).

– Ну, **нихэл**, Григорий? (Я. Халитов).

– Спийшь? Живо заговорил Наум. – **Здравствуйте** (В. Шукшин «Волки»).

– Йокы симертәсеңме? – дип кызу-кызу сөйләп китте Наум. – **Исәнлек-саулыкмы?** (Р. Ширязданов).

Как дела?, *Как здоровье?* и *Нихэл?*, *Исәнлек-саулыкмы?* являются примером дивергенции РПТактик: в русском языке *Как дела?*, *Как здоровье?* – это осведомленность о делах и здоровье собеседника, а в татарском – приветствия. Будучи татарскими приветствиями, *Нихэл?* и *Исәнлек-саулыкмы?* сохраняют полиинтенциональность, включающую вопрос.

Русская РПТактика прощания (*До свидания*, *Пока*, *Прощай*, *Всего хорошего*, *Час добрый*, *С Богом*) в татарских переводах имеет эквиваленты *Сау бул*, *Сау булыгыз*, *Хуш*, *Хушыгыз*, *Хуш хәзергә*, *Бәхил бул*, *Бәхил булыгыз*, *Хәерле сәгәтәтә*, *Аллага тапшырдык*. Как отмечалось, в русской РПТактике прощания представлены два вида расставания – ненадолго (*До свидания*) и надолго или навсегда (*Прощай*) с имплицированным в последнем случае важным для православного человека обращением к адресату простить все обиды. В татарских переводах эти виды расставания не имеют точных эквивалентов. Отсутствует указание на них и в толковых словарях. Так, в русско-татарском словаре 1971 года под ред. А.С. Газизова слово *До свидания* не описывается, а *Прощай(-те)* описывается без указания на вид расставания

– просто как «*Сау бул(-ыгыз), Хуш(-ыгыз), Исән бул(-ыгыз)*». В электронном татарско-русском словаре «Беренче он-лайн татар-рус-татар сүзлегә», *До свидания* и *Прощай(-те)* толкуются без указания на вид расставания: *До свидания* – как «*Сау бул(-ыгыз), Хуш(-ыгыз), Исән бул(-ыгыз)*», а *Прощай(-те)* – как *Хуш(-ыгыз)*.

В исследованном материале русское прощание на короткое время *До свидания* в татарском переводе имеет эквивалент *Хуш(-ыгыз)*, возможно также речение *Сау бул(-ыгыз)*.

– *Ну, до свидания!* (М. Шолохов «Поднятая целина»).

– *Я, хәзергә хуш!* (Я. Халитов).

– *Ну, до свидания, тетя Дуся* (В. Драгунский «Не хуже вас, цирковых»).

– *Я, сау булыгыз, Дуся ана* (К. Котдусова).

К прощанию ненадолго относятся и речения *Всего хорошего, Час добрый*. В татарском переводе они имеют эквиваленты *Хуш(-ыгыз), Исән бул(-ыгыз)* и *Хәерле сәгатьтә*:

Всего хорошего, казачки!

– *Час добрый!* (М. Шолохов «Тихий Дон»).

Хушыгыз, казаклар!

– *Исән булыгыз!* (Я. Халитов).

Русское прощание *Прощай(-те)* надолго или навсегда с имплицитной просьбой простить все обиды в татарском переводе имеет эквиваленты *Сау бул(-ыгыз), Хуш(-ыгыз)* и *Бахил бул(-ыгыз)*.

– *Прощай, браток* (М. Шолохов «Тихий Дон»).

– *Сау бул, туганкай* (Я. Халитов).

Русская РПТактика извинения (*Извини, Извините, Прости, Простите*) на татарский язык переводится как *Гафу ит, Гафу итегез, Кичер, Кичерегез, Кичерегезче, Тәүбә*. Представленные в русской РПТактике два вида изглаживания деликта (принесение извинения и просьба о прощении) имеют в татарских переводах эквиваленты, различающиеся степенью вины, характером просьбы о прощении и отношением ее к религии.

Русское принесение извинения, употребляющееся в ситуации незначительной вины (*Извини, Извините*), имеет татарский эквивалент *Гафу ит, Гафу итегез*:

– *Компотуку бы.*

– *Извини, я сегодня не успела, – сказала мама* (В. Драгунский «Рыцари»).

– *Компот эчәргә иде хәзер, – диде ул.*

Әнием аңа:

– *Гафу ит, мин бүген җитешә алмадым, – диде* (К. Котдусова).

Русская просьба о прощении, употребляющаяся в ситуации серьезного проступка / греха и, кроме того, в религиозном контексте

(Прости, Простите), в татарских переводах дифференцируется на 1) просьбу о прощении – *Кичер(-егез)*, 2) усиленную просьбу о прощении – *Кичерегезче* и 3) просьбу о прощении в религиозном контексте – *Тәүбә*:

На развилке дорог, возле бурой степной часовни, сказала чужим, далеким голосом:

– Гриша, **прости!** (М. Шолохов «Тихий Дон»).

Ниндидер ят тавыш белән:

– Гриша, **кичер** мне! – диде (Я. Халитов).

– Володя!.. Владимир Сергеевич! – испуганно крикнул Давыдка. – Не говорите папаше. Нарочно сказано было... **Уж простите** меня, дурака... Ей-Богу, без умысла! (М. Шолохов «Тихий Дон»).

– Володя!.. Владимир Сергеевич! – дип, куркынып кычкырды Давыдка. – *Әтигезгә әйтмәгез инде. Юри генә әйттем бит мин... Кичерегезче инде мин җүләрне... Валлаһи, җичбер ачусыз...* (Я. Халитов).

– Дунька! Го-о-ни ты её прок... Царица небесная, **прости** меня, грешницу! (М. Шолохов «Тихий Дон»).

– Дунька! Ку-у моннан бу лагъ... **Тәүбә, тәүбә!** (Я. Халитов).

Русская РПТактика благодарности (*Спасибо, Спасибочко, Благодарю, Спаси Христос*) имеет в татарских переводах эквиваленты *Рәхмәт, Рәхмәт яусын*. Свойственные русским речениям *Спасибо, Спасибочко, Благодарю* межличностные официальные и неофициальные отношения, подчеркивающие неодинаковую степень близости коммуникантов, утрачиваются в стилистически нейтральном татарском переводе *Рәхмәт*:

«**Спасибо...**» (В. Драгунский «Надо иметь чувство юмора»).

«**Рәхмәт...**» (К. Котдусова).

– Я безоговорочно с вами.

– Я был уверен в этом. **Благодарю** (М. Шолохов «Тихий Дон»).

– Мин берсүзсез сезнең белән.

– Мин моның шулай булырын белә идем. **Рәхмәт** (Г. Ахунов).

Русская благодарность *Спаси Христос* употребляется в православной культуре верующими людьми. На татарский язык она была переведена как *Рәхмәт яусын* (букв. «пусть льется тебе спасибо»), то есть с потерей указания на принадлежность говорящего к религиозно-православной культуре:

– Ну, **спаси Христос!** А я фуражкой бедствовал (М. Шолохов «Тихий Дон»).

– **Рәхмәт яусын!** Югыйсә фуражкам тузган иде (Г. Ахунов).

В **Заключении** диссертации отражены и обобщены основные результаты исследования в соответствии с поставленными задачами:

– сопоставление русских РПТактик приветствия, прощания, извинения и благодарности с их эквивалентами в английском и татарском

языках выявляет культуроспецифичность данных РПТактик, связанную с выражением ими особенностей русской ментальности, и прежде всего импозитивности – оказании прямого коммуникативного воздействия на адресата как ведущей доминанте русской коммуникации;

- различие разноструктурных языков (русского, английского, татарского), и национальных сознаний коммуникантов – причина неполной адекватности перевода русских РПТактик приветствия, прощания, извинения и благодарности на английский и татарские языки;

- русские этикетные РПТактики в переводах на английский и татарский языки обнаруживают тенденцию к утрате своей национально-культурной специфики (английские переводы часто не передают императивность, свойственную основным русским извинениям; в английских и татарских переводах в полной мере не отражается многообразие межличностных отношений с широкими комбинаторными возможностями категории официальности / неофициальности и др.);

- культуроспецифичность русских этикетных РПТактик в большей степени утрачивается в английских переводах, чем в татарских, что связано с тенденцией английского этикета к десемантизации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях:

- *научная статья в ведущем российском периодическом издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:*

1. Миннигалиева Г.Р. Русские рече-поведенческие тактики прощания в переводах на английский и татарский языки // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – Казань, 2009. – Том. 151, Книга 6. – С. 160-166. (0,5 п.л.)

- *статьи в других научных изданиях:*

2. Миннигалиева Г.Р. Русские рече-поведенческие тактики приветствия в переводах на английский и татарский языки // IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25-28 сентября 2009 года): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – Т.1 – С. 245-248. (0,3 п.л.)

3. Миннигалиева Г.Р. Специфика перевода русских приветствий на английский язык // Русская и сопоставительная филология 2009 / Казан. гос. ун-т, филол. фак. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 31-35. (0,4 п.л.)

4. Миннигалиева Г.Р. Этикетные русские рече-поведенческие тактики в переводах на английский язык // Обучение иностранным языкам в условиях модернизации содержания обучения: сб. научных статей по материалам IV международной науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы

методики преподавания иностранных языков». – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. – С. 202-207. (0,4 п.л.)

5. Миннигалиева Г.Р. Этикетные русские рече-поведенческие тактики в переводах на татарский язык // Лингвистические исследования: сб. научно-методических работ / Под общ. ред. Н.В.Габдреевой, Г.Ф.Зиннатуллиной. – Казань: Изд-во Казанск. гос. тех. ун-та, 2009. – С. 143-149. (0,3 п.л.)

6. Нуриева Г.Р. Формулы извинений в русском, татарском и английском языках // Русская и сопоставительная филология 2010. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С. 104-108. (0,4 п.л.)

7. Нуриева Г.Р., Чернышева А.Ю. Речевой этикет как выражение толерантности в русской и татарской культурах // Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности 2011: Сб. материалов II-ой Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 16-17 ноября 2011 г.) / SIGRI; оргкомитет: Л.Р. Усманова и др. – Казань: Изд-во «Отечество», 2012. – С. 321-330. (в соавторстве) (0,6 п.л.)

8. Нуриева Г.Р. Русские рече-поведенческие тактики благодарности в английских переводах // Дни науки – 2012: сб. научных статей по материалам международной науч.-практ. конф. – Прага: «Education and Science», 2012. – С. 59-64. (0,3 п.л.)